

ГЕОРГИЙ МОТОВИЛОВ. БОЛЬШОЙ СТИЛЬ

(к 110-летию со дня рождения великого русского художника)

Георгий Иванович Мотовилов — один из величайших мастеров советского монументального искусства. Работы Мотовилова знакомы многим москвичам — это изящные рельефы, декорирующие станции и павильоны метрополитена. Стоит упомянуть здесь и памятник А.Н. Толстому у Никитских ворот в Москве, тематический декор триумфальных ворот ВДНХ, монументальные композиции на Волго-Донском канале...

Его произведения украшают Смоленск, Ялту, Ярославль, Варшаву и Брюссель.

Мотовилов интересен и сам по себе — как личность, как художник. Однако творчество мастера — это еще и ключ к целому направлению в жизни русского искусства XX века. Эстетика и стиль эпохи Сталина до сей поры остаются неисследованными и неосмысленными. Не будучи придворным скульптором, далекий от всякого официоза, Мотовилов, тем не менее, на наш взгляд, воплотил в своем творчестве архетипические черты целого периода.

«Сталинский проект» был многомерен и, помимо создания мощной индустрии, энергетики и ядерного щита, включал в себя план формирования Большого стиля Советской империи. Здесь Мотовилов играл далеко не последнюю роль, ибо его творения далеки от стилизации и не являются ответом на определенный социальный или государственный заказ. В них — дыхание живой классической традиции, неистребимой как пропорции человеческой фигуры.

Ныне, в дни 110-летия со дня рождения Георгия Мотовилова, мы вспоминаем классика монументального жанра, посвящаем эту страницу нашей газеты судьбе и творчеству блистательного русского скульптора.

Отдел культуры «Завтра»

Скульптор Мотовилов родом из старинного дворянского семейства симбирских помещиков Мотовиловых, известных со времен Дмитрия Донского и отличавшихся сильной религиозностью.

Известный духовный писатель С.А. Нилус в предисловии к книге «Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым¹ о цели христианской жизни» так писал о двоюродном прапрадеде художника

¹ Николай Александрович Мотовилов (1809-1879), симбирский помещик, собеседник преподобного Серафима Саровского и его первый биограф, многолетний попечитель Серафимо-Дивеевского монастыря (прим. сайта ОМС).

Николае Александровиче Мотовилове: «Всякий, кто интересовался житием отца Серафима, должен знать это имя, которое так тесно связано с именем батюшки и устроенной им Дивеевской Обители. Не понятным жил этот человек, не оцененным и умер. Но был он при жизни «служкой Серафимовым», как он сам любил себя называть, таким и после смерти остался».

Сам скульптор, как и его отец, бывший главный хирург Екатерининской больницы², имеет высшее медицинское образование и прошел Первую мировую войну в качестве военного врача.

Может быть, именно религиозный опыт, накопленный в течение веков предками художника, помноженный на личный опыт сострадания к физической боли, полученный им на войне, и наполнил такой всепроникающей любовью его произведения?

До революции Мотовилов не получил законченного художественного образования в высших учебных заведениях, но подобно художникам эпохи Возрождения, приобрел профессиональное мастерство, работая непосредственно в скульптурных студиях классиков русского искусства начала нашего столетия, таких как С. Волнухин (последний является автором знаменитого памятника первопечатнику Ивану Федорову).

К этому времени относится его портрет отца³. Глядя на это мощное произведение, достойное занять почетное место в коллекции любого музея мирового уровня, трудно поверить в то, что оно создано руками юноши в неполные восемнадцать лет.

Эта необычная школа, дополненная обучением во ВХУТЕМАСе в мастерской великого С. Конёнкова, позволила молодому скульптору буквально с самых первых шагов в искусстве оказаться на самом острие художественных поисков XX века.

Мотовилов был блестящим знатоком литературы. Он мог часами читать наизусть стихи Пушкина, Байрона и даже прозу: Толстого и Чехова. С русской литературой он был связан не только духовно, но и родственно: его двоюродным братом был известный писатель Виктор Некрасов, а мать Анны Ахматовой приходилась троюродной сестрой его отцу.

По своей высокой образованности и по нравственным принципам Мотовилов был в воспоминаниях современников одним из последних носителей русской

² Ново-Екатерининская больница (Усадьба Гагариных) располагалась в здании № 15/29 на углу улицы Петровки и Страстного бульвара в Москве (**прим. сайта ОМС**).

³ Имеется в виду портрет И.А. Мотовилова (бронза, 1917), хранящийся в собрании Государственной Третьяковской государственной галереи (**Прим. сайта ОМС**).

культуры XIX века. Недаром самыми близкими его друзьями были живописцы П.Д. Корин и А.В. Куприн. Он считал, что основой искусства может быть только богатый внутренний мир художника.

Тема обличения порока никогда не интересовала Мотовилова, в отличие, например, от Веласкеса, его портреты не содержат даже намека на критическое отношение к изображенным людям. Напротив, в них скульптор с особой трепетной любовью познает душу человека, и эта глубина роднит его скульптуру с живописью Рембрандта.

Русскому характеру всегда было свойственно выражение глубокого чувства непосредственно через ясный цвет, выразительную мелодию, емкое поэтическое слово, а не через холодный рассудочный образ.

Мотовилов не только крепко встал на фундамент русской классической школы, но и самостоятельно проанализировав опыт мастеров древности, сумел создать свой национальный пластический язык и тем самым приумножил национальную классическую традицию горячим сопереживанием форме.

Форма у Мотовилова не статична, — она бурно развивается изнутри, что придает ей силу мощного эмоционального воздействия. Выстраивая в пространстве композицию различных по весу объемов, скульптор в каждой работе создает неповторимую архитектурную мелодию, которая тонко раскрывает образ.

Как и мастера античности, Мотовилов строит каждую работу, используя весь арсенал архитектурных закономерностей, благодаря чему даже маленькая статуэтка имеет величие большого памятника.

Монументальная обобщенность и убедительность образов, в отличие от работ большинства современников, достигается мастером не огрублением формы, а наоборот, жестким отбором всего характерного в емкую скульптурную формулу. Простота понимается художником как наивысшая сложность произведения.

Если шедевры мелкой пластики Мотовилова до сих пор никому не известны, то статуя «Металлург» из собрания Третьяковской галереи знакома многим. Тем не менее, не все помнят, что, экспонируясь на выставке в Париже 1937 года одновременно со скульптурой Веры Мухиной «Рабочий и колхозница», «Металлист», как его назвал сам художник, получил золотую медаль.

Вероятно, никто не знает, что сохранилась рабочая модель и отдельно отформованная в гипсе голова «Металлиста», не уступающая по своей

монументальной обобщенности не только лучшим образцам мирового искусства XX века, но, возможно, и древнеегипетским подлинникам.

Глядя на фотографии с уничтоженного портала над Северным входом ВДНХ, поражаешься изяществу ритмической расстановки фигур, удивляешься умению автора сплести сложный орнамент из живых форм, людей и животных. Масштаб работы не подавляет – он соразмерен живому зрителю, понятому художником как не пресловутый винтик, но как уважающая себя личность.

Так же варварски, как портал на ВДНХ, была разрушена по приказу Хрущева лучшая монументально-декоративная работа Мотовилова рельеф «Александр Невский» еще при жизни художника. Однако мужество скульптора оказалось сильнее бюрократического вандализма, и он сумел его воссоздать заново. Эта вещь сохранилась, и диву даешься, почему она до сих пор не экспонируется в музее или не установлена в городе. Увы, в нашу непредсказуемую, неблагоприятную для культуры эпоху произведение рискует погибнуть второй раз.

За всю жизнь Мотовилов ни разу не слепил ни одного вождя, не запятнал свое имя каким-либо доносом или одиозным выступлением, не был он и членом партии. Это давало художнику относительную свободу, закрыв при этом возможность полноценного признания современниками. Для Мотовилова был навсегда закрыт путь в Академию художеств, и вообще за всю жизнь он не получил ни одного почетного титула, кроме звания профессора Строгановского училища, где он лично организовал кафедру монументально-декоративной скульптуры и разработал программу обучения, действующую и поныне. Попытки выставить станковые вещи заканчивались, как правило, обвинениями в формализме и злобными нападками академического начальства.

Помещение скульптурной мастерской, где в тесноте хранятся лучшие произведения Мотовилова и в котором по логике здравого смысла должен располагаться музей, чуть было не стало жертвой коммерческих структур и сохраняется благодаря дочери мастера Наталии Георгиевне⁴.

Уникальная модель памятника Чехову, портреты, рельеф «Александр Невский» и вся мелкая пластика Мотовилова существуют лишь в виде хрупких гипсовых моделей, и потомкам художника решительно не по средствам осуществить сравнительно недорогой перевод их в более долговечный материал. После смерти Георгия Ивановича Мотовилова в 1963 году площадь его мастерской была урезана втрое, и сейчас любое внешнее сотрясение может привести к гибели целого ряда произведений.

⁴ Наталия Георгиевна Мотовилова, дочь Георгия Мотовилова, скульптор. Скончалась в 2017 году (прим. сайта ОМС).

Открытие новаторского, подлинно классического искусства Георгия Ивановича Мотовилова нам необходимо именно сейчас, когда ощущается общий кризис в искусстве. Художественные открытия его творчества служат для нас мостом из высокой классики в искусство следующего тысячелетия, и простые слова из его рядового письма звучат и как завещание потомкам, и как подлинный манифест художника:

«То, что мне давало силы и способность жить, было удовольствие искренне говорить о себе через внешний мир посредством выборки из него того, что было мне интересно... Надо быть достаточно сильным и верить хотя бы в то небольшое, в чем ты сам уверен. Чтобы твердо идти своим путем в искусстве, надо быть цельной личностью».

Такой личностью и был сам Георгий Иванович Мотовилов, замечательный русский художник, чей достойный юбилей мы отмечаем в этом году.

ИЛЬЯ ДЕВЯТИНСКИЙ

(Текст «Скульптор Мотовилов», интернет-газета «Завтра», 16 июля 2002)

Источник: сайт «Семейные истории на фоне эпохи», famhist.ru)